

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Маргариты Хайдаровны Закировой

«Туркестанский отдел Императорского Русского географического общества: создание, структура, деятельность. Конец XIX – начало XX в.», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности – 5.6.1. Отечественная история

История Императорского географического общества и его региональных отделений была и остается востребованной в российской и зарубежной историографии гуманитарных и естественных наук, с разными запросами «в духе времени»: как институции, формирующей основные научные знания о регионе; как центра активизации общественной жизни края, как научной лаборатории по производству знания для империи. Сложный статус ИРГО (между государственной и общественной научной организацией) определяет широкое проблемное исследовательское поле, включающее неустойчивый и специфический для каждого региона баланс участников научно-экспедиционной деятельности (чиновники, ученые, местное образованное сообщество). При этом характеристики региона, такие как, геополитическая и экономическая ценность, колонизационная емкость, наличие местной интеллигенции, ее состав и качество, очевидно, будут определять роль ИРГО в научном освоения территории. В диссертационной работе М. Х. Закировой представлен самый молодой региональный отдел ИРГО – Туркестанский (1896), с одной стороны, наименее изученный, с другой – осваивавший крупнейший и сложнейший регион Российской империи. Преимущество такой исследовательской ситуации видится в имеющемся опыте изучения других географических обществ, причем не только российских. Как справедливо замечает диссертант, данный ракурс исследования позволяет представить опыт ТО ИРГО в широчайшем контексте научно-практического освоения колоний империями Нового времени. Сложность избранной темы – в разноотраслевых и многоаспектных научных изысканиях ТО ИРГО, которые диссертант успешно пытается оценить с точки зрения новизны, практической и политической значимости. При этом оценки даются в двух хронологических срезах (рубежа XIX – XX вв. и начала XXI в.) и, по всей видимости, с одного ракурса – заказчика, т.е. империи и ее представителей в регионе. Работа затрагивает сохраняющий актуальность вопрос об ответственности науки за результаты исследований. В плоскости «имперской лаборатории» этот вопрос можно конкретизировать следующим образом: может ли «мундирный ученый» не разделять

концепцию имперского строительства; и может ли, в свою очередь империя, используя полученные знания, не говорить языком своих экспертов?

Специфика и определенная новизна подхода, избранного автором, предполагает исследование научного общества как инструмента имперской политики, легитимизирующего новые территории в составе империи. При этом особое внимание в работе было уделено конкретным естественно-научным и гуманитарным исследованиям ТО ИРГО и их влиянию на формирование новых образов региона и населения, систему управления, выстраивания новых линий коммуникаций и границ, причем как территориальных, так и сословных.

Концепция ориентализма Э. Саида, избранная в качестве методологического основания, позволила достаточно точно воспроизвести познавательную стратегию ученых ТО ИРГО рубежа веков: присваивая территорию, они репрезентовали (считали, описывали, классифицировали) знание о новых подданных империи, как о любом другом научно-исследовательском объекте – без права на самопрезентацию. Ставя при этом целью диссертационного исследования определение «взаимосвязи между деятельностью ТО ИРГО и российской имперской политикой в Центральной Азии», автор вводит еще один актер – «власть», что неизбежно предполагает обращение и к концепции М. Фуко. «Власть знание» как власть, использующая знания и реализующая себя в форме новых программ и концепций, новых властных структур наиболее подходящая концепция для описания политики условного «российского имперского правительства». Региональное устройство ИРГО, важная роль географических обществ не только в изучении, но формировании регионов, обосновании административно-территориального устройства оправдывают хотя бы упоминания регионального подхода и концепции «география власти», предложенной профессором А.В. Ремневым (Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004. Степное генерал-губернаторство в имперской географии власти // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сборник научных статей. Омск, 2005. С. 163–222; Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск, 2015). Концепция «география власти», используемая в рамках новой имперской истории, позволяет охватить практически все сферы имперской региональной политики (в том числе имперскую идеологию и практики, установление внешних и внутренних границ региона; динамику управленческой организации внутри регионального пространства, оформление административных центров и их миграцию), задавая при этом удобную для сравнения логику и периодизацию процессов.

В теоретико-методологическом разделе введения было бы уместно дать определение некоторых используемых понятий в соответствии с избранными подходами и принципами: «научная политика» (с. 8), «имперское правительство», «имперские идеи», «экспертное сообщество». Хотя изучаемый период невелик, но единства во взглядах на перспективы

азиатских окраин не наблюдается на любом уровне власти, что в центре, что на местах. Использование понятия «имперское правительство» создает иллюзию реального коллегиального органа государственной власти, способного выработать единую программу, например завоевания и освоения Туркестана. На самом деле, даже на уровне местной администрации единство позиций вряд ли можно обнаружить. Редко, но все же упоминаемые в работе конфликты-дискуссии (например, сторонников духовного и светского просвещения в крае; о финансировании ирригационных сооружений; о выборе оптимального колонизатора и др.) показывают незавершенность и имперских, и национальных проектов. Использование понятия власть (не жестко ограниченное рамками учреждения) позволяет учитывать промежуточные категории, возникающие между «бюрократией» и «академией»: «мундирный ученый», эксперт с «предосудительным формуляром» и др.

В работе предложена логичная композиционная структура, построенная по проблемному принципу в строгом соответствии с заявленной темой и задачами (создание, структура, направления деятельности ТО ИРГО). Такой же принцип соблюден в обширном историографическом обзоре, дающем представление о прикладных исследованиях (научно-экспедиционная деятельность ТО ИРГО в Центральной Азии), а также об общеисторическом контексте – завоевании и последующей политике Российской империи в Туркестане. С помощью работ по имперской истории, освещающих взаимодействие науки и имперской власти, диссертант обозначил ряд критериев для оценки роли науки в имперской политике и практиках. Уместный интерес автора к европейскому и российскому ориентализму позволил выявить авторов, источники и содержательные черты образа «почти своего Востока». Однако только хронологическая последовательность анализируемых работ в историографическом обзоре без выделения этапов, к сожалению, не всегда позволяет рассмотреть даже кардинальные изменения, связанные с методологическими установками или идеологическим курсом государства. Было бы показательным отразить изменения оценок деятельности ТО ИРГО при быстром переходе советских исследователей от концепции «абсолютного зла» империи к ее «наименьшему злу» и последующему оправданию. В этой же связи не хватает в представленном историографическом обзоре и постсоветских национальных школ Центрально-Азиатского региона, которые строились на фундаменте знаний ТО ИРГО и тоже меняли оценки в связи с очередным распадом единой политики или/ и постколониальным поворотом. Неразрешенные дореволюционными и советскими учеными научные, административные и политические проблемы взаимодействия центра и окраин, сегодня вновь приобретают остроту и значимость, причем не только в научном, но и в общественно-политическом плане. Диссертант по большей части обходит эту деликатную тему, очевидно,

посчитав, что современные оценки научного наследия империи не входят в круг проблем, очерченных рамками одного регионального отделения ИРГО.

Географические рамки исследования – Русский Туркестан в границах Туркестанского генерал-губернаторства соотносится с границами Центральной Азии. Используемое дореволюционными и советскими авторами понятие Средняя Азия не уточняется, хотя в работе встречается. Хронологические рамки (1896 –1917) оправданно предполагают исторические экскурсы в середину XIX в., когда начинаются научные изыскания территории. Также и революционные процессы 1917 г. стали показательным периодом важных изменений, в том числе в «имперском» статусе общества (с.7). Тем не менее, переходный период к Русскому географическому обществу, с частичным сохранением целей и его состава могли бы дать дополнительные характеристики статуса и содержания позднеимперской науки. Незавершенные в 1917 г. научные биографии и карьеры ученых Туркестанского отдела были бы показательны с точки зрения возможного изменения отношений с новой властью, формирования новых принципов и концепций научного освоения территорий.

Источниковедческий очерк демонстрирует репрезентативный, разнообразный информационный фундамент исследования (неопубликованные документы из 4-х архивов, включая НА РГО, РГВИА, РГИА, ГА Республики Татарстан). Архивные материалы фонда Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (ЦГА РУз) восполняются опубликованными документами в современных сборниках (Туркестан в имперской политике России: Монография в документах. М., 2016). Наиболее важными по информативной значимости для исследования стали делопроизводственные источники ИРГО, прежде всего переписка между отделами. Собранные источники вполне позволяют рассматривать не только формально-юридическое положение ТО ИРГО, его структуру, финансирование, но и реконструировать основные научно-исследовательские практики, выявить каналы взаимовлияния власти и экспертного сообщества. Неопубликованные источники представлены пофондово, их видовая характеристика в источниковом обзоре отсутствует. Для опубликованных источников дан полноценный источниковый анализ, представлена информационная ценность для каждого вида (законодательные, точнее нормативно-правовые акты, статистика, отчеты и протоколы (т.е. делопроизводственная документация), научные труды, периодическая печать и визуальные источники. Среди перечисленных видов отсутствуют источники личного происхождения (травелоги, мемуары, дневники), которые могли бы дополнить экспедиционные материалы исследователей, персональными (политическими, мировоззренческими) данными экспертов, характеристиками этоса профессионального военного – ученого.

В структуре диссертационного исследования глава 1 является базовой, поставленные в ней проблемы по составу ТО ИРГО, финансированию, взаимодействию региональных отделов ИРГО с центральными, местными государственными учреждениями, научными обществами будут последовательно раскрываться во 2 – 4 главах. Через связи ТО ИРГО диссертанту удастся показать достаточно развитую сеть горизонтальных и вертикальных научных связей, создающих новое (неполитическое и неадминистративное) пространство внутри империи.

Упомянутые европейские аналоги ИРГО (французское, берлинское, королевское британское географические общества), претендующие на участие в этой сети, оказывали влияние не на институциональном уровне, но на содержательном, задавая способы описания колоний. Автору удалось представить новый формат знаний, предлагаемый экспертным сообществом, вне зависимости от направления исследований. Научные тексты создают современный дискурс о присваиваемом Востоке, определяя перспективы его осовременивания и рационализации. Молчащее, еще необученное, неформализованное нормами писанного права, местное население, присутствующее обычно как объект изучения, выступает дополнительным маркером современной империи.

Особо показательными в этом ракурсе представляются гуманитарные направления деятельности ТО ИРГО (этнографическое, археологическое, краеведческое), направленные на распространение научных знаний, в том числе по истории края в среде туземного населения. Результативные программы ТО ИРГО, последовательно представленные в диссертации, действительно, отражают имперский заказ государства и колониальный характер полученного знания. Возможно, сравнение с конкурирующими практиками местной «туземной» интеллигенции, например в сфере создания «новометодных» школ джадидов позволило бы показать более эффективные альтернативы «просвещению молодежи в духе имперской идеологии». При этом активная и разноплановая работа ТО ИРГО в сфере образования выглядела бы не просто как формальный госзаказ и «создание системы образования» с чистого листа, но как реальная «битва за историю».

В качестве важной сквозной проблемы работы следует отметить проблему кадров / персоналий отдела. В разделе 1.2 «Кадровый состав Туркестанского отдела» представлены в основном нормативно-правовые основания нового отдела ИРГО, его структура (правление, комиссии, члены), персональный состав руководства и качественная динамика. Логичным видится и основной тезис этой главы – деятельность ТО ИРГО («элитного клуба») осуществлялась «от лица туркестанского генерал-губернатора и по его высочайшему утверждению», в основном за счет МВД, и значит была направлена на выработку и продвижение «идей, сопряженных с имперской политикой». Очевидно, что прямая взаимосвязь между статусом экспертов и условным «имперским проектом» будет не

абсолютной. Даже вполне сочувствуя территориальной экспансии империи, чиновники, военные и еще в большей степени эксперты из общественных деятелей, из туземцев могли по-разному понимать «русский мир» Туркестана и предлагать разное для него наполнение (например, православный, европейский, социальный, новый региональный или новые национальные контенты).

Конкретные научно-экспедиционные ситуации (гл. 2-4) дают более развернутую картину персоналий (например, с детализацией карьерных биографий, с участием местного населения); показывают сложные процедуры разработки и принятия программ исследований (наличие разных мотиваций и сторонников даже для условного «имперского» проекта) и, как следствие, неоднозначность полученных результатов. Через конкретные маршруты и методики экспедиционных исследований, диссертант выходит на основные дискуссионные вопросы о направлениях, возможностях и последствиях колонизации Туркестана, его статусе в составе Российской империи. Через частные конфликтные ситуации (между ТО ИРГО и местной администрацией, центральными ведомствами, местными жителями) выявлены различные сценарии взаимоотношений власти – заказчика, экспертов и разнообразного местного населения, включая туземцев, российскую / туркестанскую/ мусульманскую интеллигенцию.

Итожа, отметим, что в диссертационной работе удалось достичь продуктивный баланс, показав и специфические черты ТО ИРГО (например, преобладание военных на раннем этапе колонизации; изменение состава) и его типичные свойства в ряду других окраинных отделов. Кроме того, анализ научно-экспедиционной деятельности ТО ИРГО с выявлением основных акторов, этапов процедуры, технологии исследования может потенциально определять и методику изучения экспертных сообществ.

Обобщения и выводы по главам и в разделе «Заключение» являются обоснованными и вытекают из основной части диссертации. Искомая роль ТО ИРГО в разработке проектов и реализации научно-исследовательских программ в Центральной Азии в заключении работы обозначена как важная и исключительная, с чем, безусловно, следует согласиться. ТО ИРГО как научное общество вполне эффективно дополняло военные, переселенческие ресурсы империи, обеспечивая ей идеологическое обоснование присоединения территории, проекты ее колонизации в самом широком смысле и просвещения.

Логичность формулировок исследовательских задач, а также последовательность их разрешения в рамках предложенной структуры не вызывает сомнений. Высказанные замечания, некоторые из которых дискуссионны, не ставят под сомнение общую высокую оценку диссертационного исследования М. Х. Закировой и достоверность полученных результатов.

Оформление диссертационной работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода сочинениям. Диссертация написана научным языком, оформлена в соответствии с необходимыми требованиями. Автореферат адекватно отражает содержание диссертации.

В публикациях по теме диссертационного исследования, общих числом 9 (из них 6 в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук), отображены основные аспекты диссертационного исследования соискателя. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации в полном объёме. Основные результаты исследования прошли апробацию на международных и всероссийских научных конференциях.

Представленное на защиту диссертационное исследование М. Х. Закировой «Туркестанский отдел Императорского Русского географического общества: создание, структура, деятельность. Конец XIX – начало XX в.» является оригинальной и самостоятельной работой, вносящей вклад в изучение имперской идеологии и колониционных практик, используемых Россией на азиатских окраинах. Содержание диссертации соответствует пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Кандидат исторических наук, доцент
заведующая отделом краеведческих исследований
Бюджетного учреждения культуры Омской области
«Омский государственный
историко-краеведческий музей»

Суворова Наталья Геннадьевна

Рабочий адрес: 644024, г. Омск, ул. Ленина 23А

Рабочий телефон: 8(3812)31-22-86

E-mail: ogik@omskportal.ru

26 февраля 2024 г.

Подпись заведующей отделом краеведческих исследований

Суворовой Натальи Геннадьевны удостоверяю

Директор БУК «ОГИК музей»

Петр Петрович Вибе